

«Девушка Су Хуэй, которую продали за границу...»

— Откуда такая пробка?

— Не подскажете, давно здесь стоите?

— Давно? Да я простоял здесь полжизни! Говорят, впереди проверка безопасности.

— Проверки проводят на въезде и на выезде из города. Правительство совсем сбрендило, что ли? Пытаются превратить шоссе в платную автостоянку?

Водители, застрявшие у въезда на платный автобан, один за другим выходили из своих автомобилей, недовольно причитая.

— Впереди проверяют удостоверения личности и водительские права, — тихо сказала женщина на пассажирском сиденье.

Су Чэн хмыкнул и легонько вытер вспотевшие ладони о руль. Для маскировки он надел парик и шляпу, подклеил уголки глаз, наклеил фальшивую бороду и выглядел теперь как неопрятный старик. Он был уверен, его облик больше не имеет ничего общего с изысканным «президентом Су», поэтому его никто не узнает, и выбраться из города не составит труда.

Жаль только, что не было времени сделать поддельное удостоверение личности, и теперь он был «под прицелом».

За последние несколько дней большая часть горожан разъехалась, превратив Яньчэн в опустевший город-призрак. Однако на загородном шоссе, напротив, жизнь кипела, как котел с кашей. Поначалу Су Чэн думал, что пробка образовалась из-за столпотворения на дороге. К тому времени, когда он сообразил, что впереди проводят проверку, развернуться и бежать было уже невозможно. Со всех сторон их очень плотно облепили другие машины, а водители во все глаза следили за тем, чтобы никто не пытался пролезть без очереди. Если он не бросит машину, сбежать не получится.

Но Су Чэн всегда предпочитал комфорт. Он беспокоился, что даже несколько лишних шагов сотрут его подошвы. Увидев вокруг себя камеры видеонаблюдения и снующую повсюду полицию, он опустил взгляд на свои декоративные ножки, ему действительно не хватало духу открыть дверь машины.

— Все хорошо, — вымученно улыбнулся своей любовнице Су Чэн, утешая скорее самого себя.

— Обычно такие досмотры устраивают только грузовикам и пассажирскому транспорту, личный автомобиль быстро пропустят, не волнуйся.

Женщина покосилась на него. Мерзко выглядящий старикашка был ко всему прочему еще и

тупым, настолько, что его хотелось усыпить из гуманных соображений. Проверки безопасности обычно проводятся только на въезде в город, раз правила ужесточили даже на выезде, значит происходит что-то странное.

— Давай, мы выходим, — женщина схватила Су Чэна за руку.

— Вы...выходим? — Су Чэн огляделся по сторонам. Как раз в этот момент впередиидущая машина с черепашьей скоростью проехала на несколько метров вперед, но Су Чэн замешкал, потому не тронулся с места. Заметив, что кто-то вот-вот вклинится в ряд, машины позади засигналили. Су Чэн был абсолютно никчемным человеком, потому медленно нажал на педаль газа и двинулся вперед.

— Ни в коем случае, — сказал он, убежденный в собственной правоте. — Будет слишком заметно. Что если нас кто-нибудь остановит? К тому же, если мы бросим здесь машину, то как будем добираться?

Женщина закатила глаза, после чего сняла солнцезащитные очки и убрала их в сумочку. Достав салфетку для снятия макияжа, она быстро стерла помаду и тени для век и распустила длинные волосы. Затем она выудила с заднего сиденья подушку, завернула ее в свой шарф и засунула под одежду. На глазах у обалдевшего Су Чэна ухоженная красавица в мгновение ока превратилась в изнуренную «беременную женщину».

— Возможно, проверка безопасности проводится, чтобы задержать тебя, — женщина прикусила язык, проглотив слово «идиот», и потянула Су Чэна за собой. — Иди за мной!

Су Чэн был очень слабовольной личностью, потому мог только бездумно плестись за ней.

Пока участники пробки с трудом продвигались вперед, кто-то в ряду бросил машину на дороге и пошел пешком. Ехавший позади них водитель пришел в ярость, потеряв всякое терпение, он нажал на клаксон и приготовился ругаться. Но, не успев открыть рот, он увидел, что одной из вышедших из машины людей, была беременная женщина. «Беременная женщина» выглядела очень бледной, она виновато улыбнулась ему. Водитель проглотил ругательства, готовые сорваться с языка, и в ярости нажал на сигнал.

Спина Су Чэна взмокла от холодного пота. Он схватил женщину за запястье влажной рукой, от чего ее слегка затошнило.

Старику, вероятно, не хватало добродетели, потому что ему и в самом деле не везло. Стоило им выйти, как дорога впереди неожиданно расчистилась, и машина, стоявшая впереди, проехала сразу же на десяток метров. Автомобили с соседнего ряда немедленно выехали на встречную полосу. Больше всего на свете водители, ехавшие позади Су Чэна, хотели отправить дурацкую колымагу в стратосферу; гудки их клаксонов волнами пронзали ввысь.

В конечном счете, это привлекло внимание сотрудника службы досмотра.

Су Чэн слишком долго колебался, он как будто страдал от прокрастинации и никак не мог принять какое-либо решение. Когда женщина вытащила его из машины, они были уже очень близко к контрольно-пропускному пункту. Инспектора, который только что сдал пост, встревожила какофония автомобильных гудков. Подняв взгляд, он заметил спотыкающегося «старика», который, пробираясь сквозь поток автомобилей и тянул за собой «беременную» женщину.

Хотя транспортный поток до сих пор двигался очень медленно, на дороге все равно было опасно. Сотрудник службы досмотра тут же догнал их:

— Почему вы вышли из машины? Вам нужна помощь?

Когда инспектор преградил им путь, Су Чэн так перепугался, что едва не испустил дух, а его позвоночник обратился в камень. Однако находчивая женщина вдруг схватилась за живот и присела на корточки. Ее лицо исказила неподдельная мука, она ничего не сказала, только застонала от боли.

Су Чэн запоздало опомнился и сказал:

— Извините, товарищ полицейский, только что в машине моя жена сказала, что у нее болит живот. Мы не думали, что простоим в пробке так долго... Нам ничего другого не оставалось, могу я попросить вас...

— Тогда не позволяй ей сидеть на корточках на дороге, — взволновано сказал инспектор. — Скорей поднимай ее. Я вызову вам скорую.

Договорив, он тут же убежал. Женщина, только что сидевшая на корточках, вскочила и рванула прочь, потащив Су Чэна за собой. Су Чэн уже не беспокоился о своем изнеженном драгоценном теле. Мужчина что есть сил, широкими шагами бежал к обочине дороги следом за женщиной. Они вместе перелезли через ограждение и, спустившись с шоссе, нырнули в небольшую рощицу в лесополосе.

Инспектор быстро позвал коллегу помочь перенести беременную женщину и вместе с ним вернулся на прежнее место, но с удивлением обнаружил, что те люди ушли. Выслушав всю историю от начала до конца, старший коллега помрачнел. Вскоре из крошечного контрольно-пропускного пункта на шоссе выехала череда служебных автомобилей. Начался тщательный обыск во всех направлениях.

Голоса людей, шум машин и даже лай собак, идущих по следу, неумолимо приближались. Окруженный со всех сторон, Су Чэн и правда больше не мог бежать. Споткнувшись, он выпустил руку женщины и раздраженно рывкнул:

— Я же говорил, нам нельзя было бежать! Мы могли проехать и без проверки. И что теперь? Нас раскрыли! Нам даже не на чем теперь ехать. Ты хочешь загнать меня до смерти?

Но женщина проигнорировала его.

Су Чэн схватил ее за плечо:

— Что нам теперь делать, а? Скажи мне, что...

В этот момент кто-то неожиданно окликнул его:

— Господин Су?

Су Чэн вздрогнул и в замешательстве оглянулся: за его спиной стоял мужчина в форме сотрудника контрольно-пропускного пункта и с улыбкой смотрел на него:

— Наш босс знает, что вы в беде. Он не нарочно игнорировал ваши звонки, просто он беспокоился, что полиция прослушивает вас. Он поступил так из осторожности. Меня отправили помочь и обеспечивать вашу безопасность. Пожалуйста, следуйте за мной.

Су Чэн на мгновение опешил, а затем его лицо озарила счастливая улыбка. Он оттолкнул женщину и шагнул вперед, как будто увидав родного человека:

— Да, да, я звонил много раз, но он не брал трубку. Как вы нашли меня? Слушайте, полиция обнаружила меня и теперь...

Мужчина посмотрел на него с теплой улыбкой, после чего высунул из рукавов униформы руки в перчатках и положил их на плечи Су Чэну.

Зрачки женщины сузились. Не моргнув глазом, она тихо позвала:

— Президент Су!

— Что? — нетерпеливо спросил Су Чэн.

В этот момент краем глаза он заметил блеск метала. В руке мужчины в перчатках появился складной нож. Острые тут же вонзились в грудь совершенно ничего не подозревающего Су Чэна!

Городок Н в провинции Т...

Это место находилось в пяти часах езды от Яньчэна. Не так уж далеко, но, из-за пробок на выезде из города, Ло Вэньчжоу и команда провели в дороге целый день. Они выехали на рассвете и добрались только тогда, когда солнце зашло за горизонт.

Городок расположился среди гор и моря, от чего имел очень комфортный климат: здесь было тепло зимой и прохладно летом. А благодаря множеству природных горячих источников в горах, зимой здесь было особенно оживленно. За последние годы сфера туризма изменила это богом забытое местечко до неузнаваемости, превратив его в современный город.

Они не забронировали отель заранее, что было несколько неудобно. Но к счастью, с ними был Чжоу Хуайцзинь. И хотя семья Чжоу пребывала в упадке, они все еще не утратили своего влияния(1). За счет молодого господина Чжоу, Ло Вэньчжоу, несколько сотрудников уголовного розыска и Лу Цзя поселились на горячих источниках в шестизвездочном отеле, временно забронировав для проживания отдельно стоящий маленький домик.

— Ян Бо вместе с матерью жили в деревне, которая называлась «Тополиный хутор». Она находилась у подножья горы и, как говорят, была отрезана от мира. Позже на горе открыли горячие источники, и местечко стало курортом. Всех жителей деревни переселили, — Сяо Хайян, которого отправили связаться с местной полицией, вернулся со стопкой копий старых материалов. Откусив половину баоцзы за один присест, он продолжил: — Однако в деревне было ни так уж много жителей, и большинство из них потребовали компенсацию. Тех, кого устроили предоставленные условия, переселили в западный район города. Я добыл адреса и контактную информацию.

— Идем, — сказал Ло Вэньчжоу.

Команда была на ногах с самого утра. В основном они садились за руль и отдыхали по очереди. Прибыв в провинцию Т, они наскоро перекусили и снова отправились в путь. Однако результат совсем не соответствовал их ожиданиям.

Прошло более десяти лет, все изменилось(2). Сяо Хайян нашел несколько адресов, но многие давно переехали, старики умерли, а молодые ничего не знали. Их воспоминания о детстве в деревне были слишком смутными.

Они обошли несколько домов, но так ничего и не узнали. Чжоу Хуайцзинь почувствовал, как наспех съеденный ужин встает комом у него в желудке. Это было просто невыносимо. Он не удержался и горько улыбнулся Ло Вэньчжоу:

— Я думал, ваша работа - это размахивать пистолетом и кричать преступникам: «ни с места!». Почему вы просто носитесь впустую?

— Кто сказал, что мы все время бегаем впустую? Еще нам приходится ходить на совещания и писать бесконечные отчеты, — стоя на пробирающем до костей ветру, Ло Вэньчжоу затушил окурок о мусорный бак. Хотя внешне он казался спокоен, душу его снедала тревога. Он не удержался и снова вытащил пачку сигарет.

— Эй, — окликнул его Лу Цзя. — Ло-сюн, хватит. Ты дымишь как паровоз, дым валит уже из всех отверстий.

Ло Вэньчжоу лениво улыбнулся и молча сунул в рот еще одну сигарету, про себя подумав: «А тебе-то какое дело?»

— Президент Фэй терпеть не может, если в офисе кто-то курит без конца. Он ничего тебе не говорит, когда ты столько дымишь? — сказал Лу Цзя.

Ло Вэньчжоу на миг замер, затем, не меняясь в лице, убрал сигарету обратно и махнул рукой:

— Идем, остался один дом.

Дверь дома, в который переехала последняя семья из «Тополиного хутора», им открыл молодой мужчина лет двадцати с небольшим. Сяо Хайян сверился с адресной информацией:

— Прощу прощения, здесь проживает семья Ян Яоцзуна?

— Да, это мой отец, — мужчина недоверчиво посмотрел на него. — Извините, а вы...

— Мы из полиции, — после целого вечера безрезультатной работы, Сяо Хайян наконец увидел проблеск надежды и его глаза загорелись. Он тотчас же предъявил документы. — Мы ведем расследование. Одна из вовлеченных сторон раньше жила в «Тополином хуторе». Мы ищем человека, который ответит на пару наших вопросов. Скажите, ваш отец...

— Это вряд ли. Последние пару лет мой отец болеет, — мужчина указал на свой висок, — он немного глупый.

Когда они вошли в дом и осмотрелись, то поняли, что старик был вовсе не «немного глуп».

Худой старик сидел на диване и вырывал из рук у двухгодовалого ребенка мандарин. Оба они были не в состоянии внятно говорить. Через мгновение малыш, который не смог вернуть себе мандарин, заплакал. Не желая признавать поражения, старик открыл рот и от всей души последовал его примеру. Старик и ребенок, каждый занимал свой угол дивана и оглушительно завывал. Молодая женщина, вероятно, невестка, уже привыкла к подобному, не поднимая глаз, она вынесла маленькую скамеечку для гостей.

Их как будто окатили ведром ледяной воды.

— Скажите, вы помните женщину по имени Чжо Инчунь, она жила раньше в той же деревни, что и вы? — спросил Ло Вэньчжоу у сына старика.

Мужчина на мгновение задумался, но не в силах помочь, беспомощно покачал головой:

— Не думаю, что слышал о ней.

Для человека его возраста было вполне нормально не помнить такие давние события. Ло Вэньчжоу ничуть не удивился, только окончательно разочаровался. Они уехали из Яньчэна всего лишь на день, но даже за это время могло произойти что-то непредвиденное. Близился канун нового года, а у них по-прежнему не было никаких зацепок.

— Капитан Ло? — спросил Сяо Хайян.

— Идем, — покачал головой Ло Вэньчжоу. — Поищем что-нибудь еще...

В этот момент слабоумный старик, который только что пытался перекричать ребенка, неожиданно заговорил:

— Сяо Хуао!

— Папа, что ты сказал?

У глупого старика все еще текли сопли и слезы, он разинул беззубый рот и, брызжа слюной, радостно промямлил:

— Чжо... Сяо Хуао!

— Так вы говорите о Сяо Хуао! — удивился сын старика.

Ло Вэньчжоу тут же замер.

— Значит вы спрашивали о Сяо Хуао, — несколько озадаченно сказал мужчина. — Извините, я не знал ее настоящего имени. У нее был сын примерно моего возраста, да?

— Точно! — сказал Сяо Хайян. — Его звали Ян Бо!

— Я не знал, как его зовут, — сказал мужчина. — В детстве мы не звали друг друга по именам. О Сяо Хуао в то время знали все, она была неместной. В те времена деревня еще недостаточно развилась, поэтому процветала торговля людьми: ее выкупили. Сначала ее выдали замуж за калеку, но всего через несколько дней после свадьбы он умер, и она стала вдовой. Чтобы деньги не пропали впустую, главы семьи решили выдать ее замуж за двоюродного брата калеки. Я помню, что ее новый муж был одним из тех, кто первым начал возить грузы на машине. Он был неразговорчивым, много трудился и зарабатывал деньги. Их семья была очень зажиточной, и Сяо Хуао всегда ярко одевалась. Деревенские любили посплетничать у нее за спиной и даже дали ей такое прозвище(3). Позже умер и ее второй муж. Реновация деревни и переезд были довольно серьезным событием, поднялся большой шум. Народ судачил, что это

она навлекла несчастье на мужа. А потом она забрала сына и куда-то уехала.

— Вы знаете, откуда ее похитили? — быстро спросил Сяо Хайян.

— Ее не похищали, — сказал мужчина, — ее купили. Когда я был ребенком, я слышал от стариков, что торговцы людьми имели связи, поэтому забирали сирот из городских приютов. Самых некрасивых, без каких-либо корней и родни, таких, которых никто не будет искать. Но определенно невинных... Хотя этот мерзкий обычай существовал больше двадцати лет назад, теперь-то о нем наверняка забыли. Не поймите меня неправильно.

— Вы знаете, откуда привозили сирот?

— Откуда мне знать? — улыбнулся мужчина. — Это все, что я слышал. Но я помню, что Сяо Хуао очень хорошо говорила на путунхуа(4), намного лучше, чем местные. Ходили слухи, что она выросла в Яньчэне.

Сироты, торговля людьми, девушка Су Хуэй, которую продали за границу... К тому же, зачем было выбирать в качестве связного такую обычную женщину как мать Ян Бо, Чжо Инчунь?

На мгновение показалось, что появилась какая-то зацепка.

□□□□□□ shòusǐ de luòtuó bǐ mǎ dà букв. худой верблюд больше лошади, обр. в знач. обедневший аристократ - все равно аристократ. даже если богатая семья становится бедной, они все равно богаче бедной семьи.

□□□□ wù shì rén fēi вещи остались прежними, а люди - нет; обстановка прежняя, а люди другие; из тех, кто был, никого не осталось.

□□□ Сяо Хуао означает - маленькая цветастая курточка.

4. Путунхуа (официальная норма китайского языка в КНР).

<http://bllate.org/book/12932/1135245>